

—Пожизненное заключение? — недоверчиво спросил Шуичи.

«Что за чертовщина?» — подумал он.

—Сначала некоторые предлагали немедленную казнь. Они были полностью уверены, что именно ты вызвал беспорядки в мире Джуджицу, — начал Яга. — Однако этому быстро воспротивилась семья Зенин. Несмотря на изгнание, ты все еще остаешься членом клана Зенин, сказали они.

—Так значит, клан Зенин помог мне? — спросил Шуичи, еще более потрясенный.

«Почему это так? Было бы логично, если бы они услышали о моей битве с Годжо и решили использовать меня для улучшения своего положения против клана Годжо, но это было бы верно только в том случае, если бы я все еще был частью клана. Но будучи изгнанным, я не имею с ними никаких связей. Разве что кровные узы», — размышлял Шуичи, внутренне съезжившись.

—Похоже на то, — подтвердил Яга.

—И хотя приговор гласит, что ты будешь задержан здесь пожизненно, похоже, он также может быть снят по настоянию клана Зенин.

«Они, кажется, очень мне помогают...» — прищурился Шуичи.

Клан Зенин ценил силу, да, но была одна вещь, которую он ценил больше — это кровь. Прямые потомки клана всегда имели приоритет во всех вопросах, касающихся клана.

Через продолжение рода существовала вероятность сохранения техники десяти теней.

Даже для тех, кто вступал в брак с членами клана, приоритет всегда отдавался прямым потомкам, даже если они были колдунами специального ранга. Это была система, граничащая с лицемерием.

Но сейчас она помогла Шуичи, и он не собирался жаловаться.

Не то чтобы он не мог сбежать сам. Техника «Трудноубиваемый» сделала бы печати неэффективными примерно за три часа, плюс-минус.

А с его новообретенным контролем над проклятой энергией и пониманием ее природы благодаря черной вспышке, он был уверен в своих силах.

Кроме трёх колдунов специального ранга и нескольких первого ранга, Шуичи был уверен, что справится с любым противником.

Однако если было что-то, что Шуичи ненавидел, так это неприятности.

В мире было два вида неприятностей. Первый — это те, которые можно было бы решить с удовольствием. Второй — совсем не приятные. И он знал, что если сбежит отсюда, его ждут именно такие неприятности.

—Так зачем ты здесь? — спросил он мужчину средних лет, с интересом глядя на его молчаливую фигуру.

—Я читал отчеты о твоей битве с Сатору, — начал он. — Это превзошло все мои ожидания.

Думать, что изгнанный сын клана Зенин обладает такой мощью...

Шуичи продолжал смотреть на него, побуждая его продолжить.

—В отчете Сатору предоставил анализ твоих способностей, некоторые из которых оказались чрезвычайно интересными, — продолжил он. — Острый фактор исцеления, происходящий не от положительной энергии, а от проклятия. Способность создавать конструкции из проклятой энергии и, наконец... — он немного замедлился, вероятно, добавляя драматичности.

—Способность превращать обычные предметы в проклятое оружие. Сила настолько мощная, что может превратить даже воздух в проклятые инструменты... — его взгляд устремился на Шуичи, темные радужки пронизывали его душу.

—Какова именно твоя проклятая техника? — спросил он.

—И почему ты думаешь, что я скажу тебе? — возразил Шуичи.

—У меня нет причин верить в это. Однако некоторые старейшины клана Зенин требуют расследования твоей проклятой техники, — вздохнул Яга. Его тон выдавал усталость.

—Они начинают беспокоиться. Им нужен детальный анализ твоих способностей, которые ты до сих пор не проявлял в семье Зенин.

—Таким образом, нет реальной причины добиваться твоего освобождения, по крайней мере, пока не будет предоставлен полный отчет о твоих способностях. И, возможно, восстановление твоих отношений с великой семьей.

Шуичи нахмурился, услышав эти слова.

«Конечно, — подумал он. — Не может быть, чтобы семья Зенин была так щедра только из-за моей крови. Понять, что они не хотели казнить меня, можно. Им бы абсолютно не понравилось, если бы человек с кровью Зенин был казнен без потомков. Но попытки добиться отмены приговора — это уже другой уровень манипуляций».

Шуичи подумал о побеге в другую страну.

Это если бы он смог пробиться через множество колдунов в этом районе.

С его текущей ситуацией он был уверен, что место кишит колдунами.

Или все они могут быть на заданиях, что, честно говоря, кажется более правдоподобным.

—То есть ты хочешь сказать, что я буду заключен здесь, пока не вернусь в клан Зенин. Без шансов доказать свою невиновность, — обобщил Шуичи.

—Это верно, это касается всех пользователей проклятий; ты являешься особым случаем, — согласился Яга. — Но... — его голос стал глубже, приобретая властный оттенок. — Это можно обойти.

Шуичи молчал, побуждая Ягу продолжить.

—Власти издали приказ задержать всех пользователей проклятий, которые отказываются стать колдунами.

—И хотя ты находишься в особом положении, твой статус как члена одной из великих семей предоставляет некоторые привилегии. Если ты согласишься стать колдуном, твой приговор будет автоматически снят, несмотря на то, что власти сочли тебя виновным.

Шуичи замолчал, услышав эти слова.

«Понятно, — подумал он, глядя на шею и замечая отсутствие своего ожерелья.

Все так и должно было закончиться. Честно говоря, Шуичи не устраивал ни один из предложенных вариантов. Возвращение в клан Зенин уже было исключено, несмотря на множество возможных преимуществ.

В клане сильных уважали. Но даже если это был бы более логичный вариант, он был слишком мелочен, чтобы забыть все, что с ним произошло в этих стенах.

Шуичи задумался над вторым вариантом — стать колдуном Джуджицу. Эта идея не была ему совершенно чужда, но он принял бы предложение только при других условиях. В данный момент он не доверял Яге. Если бы у него было его ожерелье, он мог бы собрать информацию о своем текущем состоянии и принять решение, но его, вероятно, конфисковали перед задержанием.

Оставался третий вариант — сбежать и скрыться в каком-нибудь удаленном уголке страны или даже в другой стране.

«Если подумать, это не так уж и плохо», — размышлял он. Но...

«Я все же люблю свою свободу».

Шуичи не хотел становиться беглецом и постоянно оглядываться через плечо в страхе перед колдунами Джуджицу. Не из-за каких-то моральных соображений, а потому, что это было бы слишком хлопотно. Клан Зенин, скорее всего, назначил бы за его голову награду, и его бы преследовали по всему миру.

— Давая твоему предложению шанс, — начал Шуичи, — что ты получишь взамен?

— Вопрос не в том, что я получу, — ответил Яга. — Я просто исполняю свою роль. Люди сломлены: эмоции, мораль, стресс, страх смерти — все это оставляет след.

— Живя так, как мы живем, нас ждет смерть, полная сожалений. За свою жизнь я видел, как множество молодых и старых душ погибали от проклятий. В твоей форме есть способ уменьшить это и повысить общую силу колдунов Джуджицу. Я просто хочу воспользоваться этой возможностью эгоистично.

Шуичи молчал, обдумывая его слова.

— Как именно мое становление колдуном изменит это?

— Твои проклятые инструменты, — просто ответил Яга. — Способность создавать проклятые инструменты с такой легкостью — это талант, который стоит ценить. С помощью таких инструментов колдуны смогут значительно повысить свою выживаемость.

— И почему я должен делать проклятые инструменты для тебя?

— Я не прошу об этом бесплатно. Тебе будет предложена соответствующая компенсация. Даже

самые простые проклятые инструменты стоят немалых денег.

— И, кроме того, ты не кажешься особо противным жизни колдуна. Если бы это было так, ты бы не встретился с Сатору и Сугуру.

Яга замолчал, пристально глядя на задумчивого Шуичи.

— Возьми время на обдумывание, — сказал он и встал с кресла.

Когда он вышел, Шуичи не стал его останавливать.

Клац*

С закрытием двери Шуичи вздохнул.

«Ну, теперь я могу спокойно адаптироваться к этим талисманам».

Шуичи обдумал предложение. Процесс мышления колдунов Джуджицу естественно усиливается проклятой энергией. В зависимости от таланта пользователя, временное восприятие может меняться. И хотя его предшественник не имел достаточно таланта, у нынешнего Шуичи его было в избытке. К тому же, его техника "Трудноубиваемый" перепрошила его мозг заново.

За несколько минут разговора он уже взвесил все плюсы и минусы предложения. Он также учел возможные ситуации, которые могли возникнуть, если бы он выбрал третий вариант — побег после адаптации к талисманам.

И наконец, после последних слов Яги, он пришел к выводу.

Быть колдуном Джуджицу может оказаться не так уж плохо. Хотя постоянные задания будут раздражать, и его передвижения будут ограничены, он сможет свободно перемещаться без проблем.

Кроме того, он был уверен, что сможет договориться с Ягой.

Причина, по которой он не согласился сразу, была в том, что он хотел адаптироваться к запечатавающим талисманам и в процессе тренировать контроль над своей проклятой энергией.

Даже находясь в заключении, это не повод прекращать совершенствование.

Ведь...

«Работа никогда не заканчивается...»

Примечание автора:

С этого момента сюжет начнет развиваться быстрее. Я постараюсь добавить элементы из собственного воображения, такие как шикигами и новые персонажи.

Для тех, кто недоволен этим, прошу помнить, что мир адаптировался к Шуичи. Не будет удивительным, если в истории появятся более могущественные колдуны.

Для тех, кто жалуется на то, что он не так могущественен, как заявлено в тегах, признаю, что

допустил ошибку. Мне следовало бы ясно указать, что это история о росте от слабого к сильному.

Если вы хотите, чтобы эта история была очередным бессмысленным возвеличиванием силы, она не для вас.

Я видел несколько комментариев, жалующихся на адаптацию и называющих ее разочаровывающей. Жаль, что не могу рассказать о дальнейших планах без спойлеров.

Удачи!

<http://tl.rulate.ru/book/93477/4122613>